УДК 336.5

ОПЫТ КИТАЯ ПО СОЗДАНИЮ УСЛОВИЙ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Алиев О.М.

Филиал ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», Хасавюрт, e-mail: oaom666@mail.ru

В статье рассмотрен опыт Китайской Народной Республики за последние 15 лет по созданию конкурентной экономики страны. Этой стране за очень короткий промежуток времени удалось выстроить мощнейшую высоко диверсифицированную и конкурентную цивилизацию. Одним из главных преимуществ Китая является огромный внутренний рынке сбыта. Но кроме этого создав условия для ведения предпринимательской деятельности ему удалось привлечь непосредственное инвестирование иностранными компаниями в промышленную инфраструктуру Китая для последующего сбыта продукции на мировом рынке. Выделены необходимые условия для ведения бизнеса. Показано почему Китай стал главным реципиентом иностранных инвестиций глобальных ТНК. Проведен анализ инвестирования Китая в как фундаментальные, так и прикладные исследования. Рассмотрены формы управления сельской местностью с целью гармонизации развития с крупными и средними городами. Сделаны предложения по использованию этого опыта в России.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, инфраструктура, долговые инструменты, условия ведения бизнеса, импортозамещение, прогрессивные технологии, развитие человеческого капитала

EXPERIMENT OF CHINA ON CREATION OF CONDITIONS FOR ECONOMIC GROWTH

Aliyev O.M.

Branch of the Dagestan state university, Khasavyurt, e-mail: oaom666@mail.ru

In article experience of People's Republic of China for the last 15 years on creation of competitive national economy is considered. This country for very short period managed to build the most powerful highly diversified and competitive civilization. One of the main advantages of China is huge internal a sales market. But besides having created conditions for conducting business activity to it it was succeeded to involve direct investment by the foreign companies into industrial infrastructure of China to the subsequent sales of products in the world market. Necessary conditions for business are allocated. It is shown why China became the main recipient of foreign investments of global multinational corporations. The analysis of investment of China in both fundamental, and applied researches is carried out. The forms of government by rural areas for the purpose of harmonization of development with the large and average cities are considered. Offers on use of this experience in Russia are made.

Keywords: foreign investments, infrastructure, debt tools, business conditions, import substitution, progressive technologies, development of the human capital

Технологический и социо-экономический прогресс Китая за последние 15 лет невероятен и невообразим. Китаю за очень короткий промежуток времени удалось выстроить мощнейшую высоко диверсифицированную и конкурентную цивилизацию.

Современная история (XX–XXI веков) не знает прецедентов столь грандиозного рывка за такой короткий период на высокой базе. Существует примеры стремительного восхождения СССР во всех областях экономики и хозяйства с конца 20-х годов 20 века, бурной индустриализации США середины 20-го века, выдающихся восстановительных темпов в Германии и СССР в послевоенный период, технологического насыщения и внешней экспансии Японии с 70-х по 90-е годы, но Китай? Знаете ли, он развивается чудовищными темпами абсолютно во всех областях и еще огромное значение играет эффект масштаба. Население Китая превосходит населения 28 стран ЕС, США и Японию вместе взятых. В этом смысле Китай имеет определенное фундаментальное преимущество, которое заключается в огромном внутреннем рынке сбыта.

Китайское чудо выстраивалось в несколько этапов. После краха коммунистической системы в конце 80–х и на волне глобализации Китай привлек свыше 3 трлн долларов прямых инвестиций, более 1 трлн из которых – это инвестиции в промышленную структуру Китая транснациональными корпорациями на правах учреждения филиалов ТНК в китайской юрисдикции. Т.е. это не покупка долей в китайских компаниях и долгосрочные прямые инвестиции в долговые инструменты Китая, а непосредственное инвестирование иностранными компаниями в промышленную инфраструктуру Китая для последующего сбыта продукции на мировом рынке.

Китай стал главным реципиентом иностранных инвестиций глобальных ТНК. Почему Китай мировой фабрикой, а не Индия или Африка, где рабочая сила еще дешевле?

Для ведения бизнеса ТНК требуют [1]: наличие транспортной инфраструктуры

(дороги, аэропорты, порты, железные дороги); наличие энергетической инфраструктуры и снабжения (электричество, топливо, газ); коммунальное обеспечение (водоснабжение, канализация, очистительные сооружение, вывоз мусора); связь и логистика (наличие доступа к телефону, интернету, курьерским поставкам); обеспечение безопасности предприятий и сотрудников (низкий уровень преступности, развитая правоохранительная система); вменяема юридическая система (гарантии сохранения прав собственности на инвестиции и активы, защита интеллектуальной собственности и возможности для сбыта продукции); образованное и трудоспособное население. Вопросы квалификации кадров очень важны, а ТНК занимаются лишь повышением квалификации и переобучением в рамках отраслевой специфики, но не обучением базы); низкие налоги; низкие промежуточные издержки на обслуживание предприятий (стоимость аренды, электричества, топлива, коммунальных платежей, связи, логистики, ресурсное снабжение, стоимость строительства и так далее); полная стоимость оплаты труда (уровень зарплаты, НДФЛ, соц. платежи, страховка и так далее), и конечно же жесточайшая ответственность [2].

Понятно, что Африка, имея огромные свободные трудовые ресурсы и крайне дешевую рабочую силу, не станет новым Китаем по причине отсутствия необходимой инфраструктуры для ведения бизнеса, зачастую полное отсутствие безопасности и юридических гарантий, необразованное население без наличия культуры труда. ТНК не будут за свой счет строить электростанции, дороги, порты и высылать армию для охраны заводов, при этом обучая население. Китай же все это обеспечил в полном объеме, предоставляя ТНК стерильные условия для инвестиций и население, готовое работать по 12 часов в сутки. В зависимости от региона и отрасли на каждое рабочее место, созданное ТНК в Китае, через мультипликатор создавалось от 8 до 15 новых рабочих мест. Понятно, что промышленную инфраструктуру необходимо снабжать, отсюда в Китае развивался транспорт, связь, строительство, финансовый сектор, а для обеспечения строительства рванул сектор металлургии, машиностроения, стройматериалов и электрооборудования.

Население из сельских районов перемещалось в города, а сами города распухали количественно и улучшались качественно – происходила повсеместная урбанизация. В начале 90-х в Китае до 60 % рабочей силы (или почти 400 млн человек) были заняты в сельском хозяйстве, рыболовстве, теперь их стало около 200 млн или 28 %. Без малого 200 млн рабочих человек прямым или косвенным образом осели в индустриально развитых городах и пригородах, а вместе с семьями это свыше полу миллиарда. Величайшее переселение народа в истории человечества менее, чем за четверть века.

Еще 30 лет назад китайские власти поняли, что бессмысленно удерживать незанятое население в деревне, но при этом нельзя не регулировать этот поток: он может захлестнуть крупные города, и тогда они превратятся в моногорода с огромной массой неквалифицированных мигрантов, подобные мегаполисам в развивающихся странах – таким как Мехико, Манила, Бангкок, Калькутта.

В начале 1980-х в экспериментальном порядке внедрил новую форму управления сельской местностью: «города управляют прилегающими уездами» (и соответственно малыми городами и поселками, входящими в эти уезды; российский аналог уезда – городской округ, район. – Прим. авт.).

В прилегающих к мегаполисам небольших городах и поселках стали создаваться малые фирмы, которые работали по заказам крупных городских предприятий. Вокруг них начала формироваться сеть обслуживания. С другой стороны, города стали давать заказы местной власти на производство необходимой им сельскохозяйственной продукции и товаров подсобных промыслов. В результате расцвели сельские рынки в малых городах и поселках, которые до этого влачили жалкое существование, так как практически отсутствовал экономический обмен между городом и деревней.

В китайских малых городах и поселках сложилась такая ситуация, которая сегодня вполне всех удовлетворяет. Центральные власти взяли под контроль миграционные процессы. Городские власти с помощью прилегающих уездов решают проблемы нехватки рабочей силы на предприятиях, обеспечения городского населения продовольствием и продукцией подсобных промыслов, а также контролируют движение сельских мигрантов. А в малых поселениях создаются новые рабочие места, развиваются местные рынки и повышается комфортность жизни.

Доходная база, генерируемая в промышленном кластере Китая, находящимся под ТНК, возвращалась в экономику Китая и множественно реинвестировалась и мультиплицировалась. Рабочие на заводе, получив зарплату, создавали спрос, например, на продукты питания, одежду, бытовую технику, медицинские, культурные и развлекательные услуги и так далее. Это в свою очередь создавало рабочие места в сфере торговли, здравоохранении, местах досуга

и далее по списку. Положительные обратные связи по раскручивающиеся спирали создавали все новые и новые рабочие места в технологических сегментах, постепенно вытесняя архаику.

Но Китай имел фундаментальную уязвимость. Китай де-факто отдал суверенитет под волю топ менеджеров и собственников ТНК. Китайский экспорт не являлся суверенным, т.к. на начальном этапе на 80% и более состоял из промежуточной и конечной продукции, принадлежащей ТНК.

По мере роста благосостояния населения снижается их КПД, отдача (т.к. чем обеспеченнее человек – тем менее интенсивно он работает в тяжелых условиях труда, на производстве, в шахтах, в сельском хозяйстве и так далее), вместе с этим растут аппетиты и требования. Китай в этом смысле попадал в ловушку. Чем быстрее развивалась страна и росло благосостояние населения, тем ниже потенциальная способность обслуживать гигантский экспорт и тем ниже привлекательность Китая в глазах международных инвесторов. Поэтому рано или поздно наступит предел экономического роста в формации «мировой производственной площадки».

Руководство Китая это поняло не 5 лет назад и даже не 10 лет назад, а еще раньше. В конце 90–х прямо на траектории мировой глобализации и сверх агрессивного инвестирования в Китай со стороны ТНК, руководство Китая в свою очередь использовало этот уникальный момент для создания условий и факторов под долгосрочную модель роста, основанную на генерации внутреннего спроса собственными силами.

Период с 1998 по 2009 характеризовался безумной инвестиционной активностью и урбанизацией. Строили города с нуля, развивалась социальная, культурная, промышленная, транспортная, сетевая инфраструктура во всех аспектах и на всех уровнях. Можно сказать, что Китай с нуля отстроился всего за 15–20 лет.

Не имея ничего, Китай менее чем за пол века стал, вероятно, наиболее современной и прогрессивной страной в мире с точки зрения развития инфраструктуры и создания промышленных кластеров всех уровней – от нулевых (добыча угля, руды, зерна, древесины) и низких переделов до высокотехнологических областей и ультрахайтека. При этом, как сама инфраструктура заводов, так и оборудование являются самыми современными в мире, если брать по комплексным оценкам всю индустрию. Экспансия столь значительная, что сейчас менее 2% основных фондов в промышленности Китая имеет срок службы более 25 лет. По меркам промышленности все очень современное. В мире нигде нет ничего подобного.

Китай не терял времени зря. Китайцы перенимали управленческий, административный опыт, обучались технологическим новшествам у ТНК. Поняв, как строить заводы и как ими управлять – китайцы стали создавать свое. Каждый из вас знает китайские подделки в одежде, например, не фирменный Adidas и Nike, а китайский Abibas и Nuke, которые копируют дизайн, состав и структуру тканей оригинала и зачастую шьются на похожих заводах и в особо запущенных случаях на тех же заводах, что и оригинал в ночную смену (иногда даже с полным копированием логотипа и дизайна).

Так вот, специфика первой фазы промышленной экспансии Китая собственными силами заключалась в подражательстве, копировании западных брендов с минимальными изменениями. Можно сказать, компании – клоны оригиналов. Это продукция, как шла на экспорт (обычно в бедные страны Азии, Африки, Восточной Европы, Ближнего Востока) под видом «нонеймов», так и занимала нишу на внутренних рынках. Пропорция примерно такая: 20–25% на экспорт, остальное у себя. Это что касается легкой промышленности.

Но с машиностроением, не говоря уже о хайтеке, сложнее. Взяв в «гараж» современный немецкий BMW или американский процессор, создать копию не получится никак, даже проведя тщательный реинжиниринг. Тут уже нужны мозги, стенды, лаборатории и технологии.

Переход от автоматического копирования до создания собственной продукции в Китае прошел очень быстро (за 7–10 лет). Период с 2009 по настоящий момент характеризуется некоторым затуханием неудержимой инвестиционной активности в основные фонды с концентрацией на внутренний спрос, оптимизации производственных цепочек и мощностей, экстенсивное развитие технологий с главной целью – формирование собственных конкурентоспособных технологий и продукции, которые могут эффективно и без компромиссов замещать импорт (по сути импортозамещение), а в перспективе выходить на экспорт. Сначала в близлежащие азиатские страны, потом в Европу.

Китай стал акцентировать больше внимания не на количестве, а на качестве. Повышение производительности труда, КПД производственных мощностей, повышение эффективности использования инфраструктуры и основных средств, реальная, а не мнимая диверсификация всех системозначимых отраслей, обеспечивающих высокую добавленную стоимость. Таким образом,

чтобы кризис в одной отрасли компенсировался ростом в других.

С 2009 года в Китае стал выкристаллизовываться полноценный средний класс – те, кто не испытывает никаких проблем в повседневных операционных тратах и может БЕЗ привлечения кредитных ресурсов обеспечивать покупки еды, одежды, бытовой, цифровой техники, оплачивать счета по коммуналке, медицине, образованию, посещать развлекательные мероприятия, делать капитальный ремонт помещений (раз в 5–7 лет) и путешествовать (раз в год), при этом даже откладывая кэш. Однако при покупке недвижимости или авто может возникнуть потребность в займах. Таких в Китае сейчас более 65 млн человек (чуть меньше 10% от занятых), что в абсолютных показателях в ДВА раза превышает Еврозону, где около 32–34 млн человек из 151 млн занятых относятся к среднему классу и 37–40 млн в США из 150 млн занятых. Средний класс в Китае сопоставим со средним классом в США и Еврозоне вместе взятых и это выдающиеся достижение, учитывая, что 20 лет назад в Китае не более 7 млн могли себя отнести к среднему классу [3].

Китай стал концентрироваться на развитии человеческого капитала и технологий. Власти вполне внятно осознавали угрозу, которую могут нести ТНК, т.к. смена конъюнктуры (экономической, финансовой или политической) и последующий выход ТНК из Китая могли бы положить экономику Китай, поэтому китайцам нужны собственные компании и технологии.

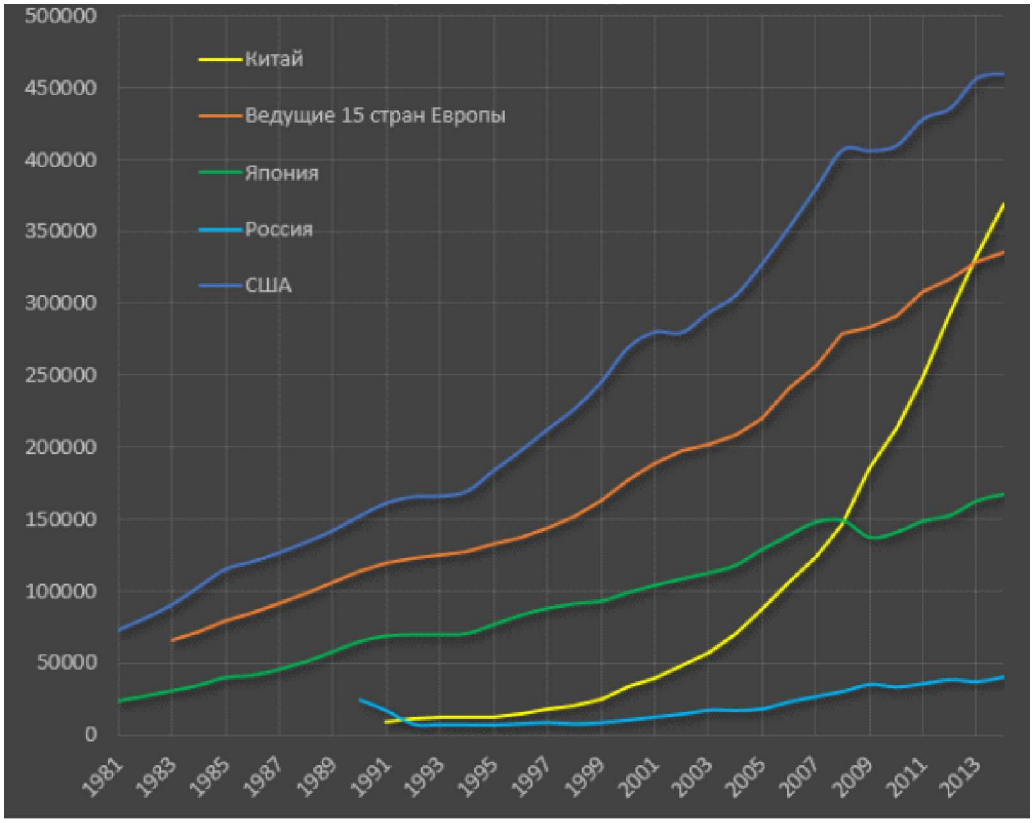
На 2014 Китай инвестировал в R&D (как фундаментальные, так и прикладные от государства и бизнеса) свыше 370 млрд долл по ППС, обогнав в 2013 году объединенную прогрессивную Европу из 15 ведущих стран, а в 2008 сделал Японию. В середине 90–х инвестиции в науку у китайцев были примерно, как в России, теперь же в 10 раз выше. Китай пока отстает от США (460 млрд), однако к 2018 году (всего через 2 года) Китай станет самым активным инвестором в науку и технологии во всем мире! (рисунок). В этой сфере имеет значение эффект накопления критической массы знаний и опыта. Технологические рывки не происходят линейно, они имеют ступенчатую формацию, поэтому вне всяких сомнений Китай находится на правильном пути и в долгосрочной перспективе с ним все будет отлично в отличие от России, которая выбрала путь деградации и гниения.

В России постепенно накапливается принципиальное отставание в технологиях всех уровней от прогрессивных стран, которое будет практически невозможно компенсировать в обозримой перспективе без экстраординарных решений и коренных изменений в политике и научно-технической ориентации. Но, как известно, в России антикризисного плана нет и не будет – чиновников все устраивает, наука и технологии их не интересуют, трансформации в экономике тем более. На это накладывается критическое устаревание основных фондов, постепенное вымирание или уход на пенсию квалифицированных кадров закалки из СССР, а новых почти не появляется (а те, кто появляются – многие уезжают из страны в места, где находится применение их талантам).

Китай же синхронно переходит от модели экспортной ориентации несуверенного формата под ТНК к созданию высоко диверсифицированной и развитой экономики нового образца с собственными технологиями всех уровней, с новым поколением квалифицированного персонала, ученых и гениев. При этом стадия подражательства и копирования быстро проходит. Китайцы быстро учатся и создают свои технологии. Китай активно работает на внутренний рынок (который очень емкий), взращивая средний класс, в дальнейшем они перейдут к внешней экспансии и захвату рынков сбыта – этот процесс уже идет на наших глазах [3].

Что можно взять из китайского опыта для России? Практически все… Но прежде всего систему управления малыми городами и поселками. Города управляют прилегающими районами, которые административно включаются в состав мегаполиса, и их развитие планируется наряду с развитием большого города. В результате в малых городах и поселках будут создаваться новые рабочие места вне сферы АПК. Сначала в промышленности и торговле, затем и в других отраслях.

Такую форму управления можно для начала использовать для преобразования территорий вокруг большинства городов европейской части России, где наиболее высокая плотность населения. В результате мы получим мегаполисы, которые производят промышленную продукцию, являются центрами управления, торговли, культуры, образования. Но при этом также будут развиваться малые города, где выпускают детали, запасные части, вспомогательную продукцию для крупных предприятий, а также сельскохозяйственную продукцию и продукцию кустарных промыслов. Начнут процветать и сельские рынки, на которых будет происходить товарообмен между городом и деревней. Таким образом, малые города станут экономическими центрами пересечения интересов города и деревни, что позволит создать в них дополнительное количество рабочих мест и повысить жизненный уровень местного населения, как это произошло в Китае.



Инвестиции в R&D в млн долл по ППС [3]

Тут чрезвычайно важна перспектива. В 2012 году Бостонская консалтинговая группа опубликовала результаты опроса, свидетельствующие о том, что 83 процента китайцев считает, что их дети будут жить лучше, чем они сами. При этом аналогичные чувства присущи лишь 28 процентам британцев, 21 проценту американцев и 13 процентам немцев. [4, с. 153].

Мы интерпретируем эти цифры как еще один признак смещения глобальных центров силы, как еще одно доказательство того, что будущее мира принадлежит китайцам.

Список литературы

1. Алиев О.М. Комплексный подход к развитию инновационного процесса // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2012. – № 5. – С. 200–207.

2. Алиев О.М. Стратегическое планирование – состояние и основные решения // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – №19. – 2016. – С. 8–13.

3. Прокопенко И.С. Тайны поднебесной. Все, что нужно знать о Китае. – М.: Изд-во «Э», 2016.

4. Мифы о Китае: все, что вы знали о самой многонаселенной стране мира, – неправда! / Бен Чу; [пер. с англ. А.Т. Лифшиц]. – М.: АСТ, 2015. – 384 с.